

21 век. Библиотека школьника

Р.-Л. Стивенсон

Черная стрела

Роберт Льюис Стивенсон
Черная стрела
(адаптированный пересказ)
Серия «21 век. Библиотека школьника»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43476864

Черная стрела: роман/ Роберт Льюис Стивенсон; адаптированный пересказ И. О. Родина. – : Директ Медиа; Москва; 2014

ISBN 978-5-4458-8652-5

Аннотация

Серия мировой классики рассчитана на учащихся средних учебных заведений. Текст адаптирован под восприятие подростковой аудитории, особое внимание уделено динамичности повествования, скорости подачи информации, обучающим и воспитательным моментам.

В книгу вошел известный исторический роман классика английской литературы «Черная стрела».

Содержание

Часть первая	5
1. Джон мщу-за-всех	5
2. Под вывеской «Солнце»	21
3. На болоте	31
4. Перевозчик	37
5. Лесные братья	43
6. Охота	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Роберт Льюис Стивенсон

Черная стрела

© Родин И. О., текст, 2014

© Родин И. О., дизайн и название серии, 2014

Часть первая

1. Джон мщуща-всех

Как-то поздней весной колокол на башне замка Мот, что в местечке Тэнстолл, зазвонил в неурочное время. Крестьяне побросали работу в поле и побежали узнавать причину, по которой ударили в набат.

Деревушка Тэнстолл принадлежала сэру Дэниэлу Брэк-ли и располагалась в живописной зеленой долине, которая плавно спускалась к реке. На небольшом расстоянии друг от друга было разбросано два десятка домов, построенных из тяжелых дубовых бревен. Дорога из Тэнстолла вела через мост, потом поднималась на противоположный берег и исчезала в лесных зарослях, а оттуда тянулась до замка Мот и дальше, к аббатству Холивуд. Перед деревней, на склоне холма, стояла церковь, вокруг которой росли тисовые деревья и вязы.

Возле моста на бугре возвышался каменный крест, у которого собралась кучка людей – несколько женщин и долго-вязый молодой человек в красной холщовой рубаше, который держал под уздцы коня. Они с беспокойством строили предположения о том, что может означать звон колокола. Молодой человек вез запечатанные письма от сэра Дэниэла к сэ-

ру Оливеру Отсу – священнику, который управлял замком Мот в отсутствие хозяина. Сэра Дэниэла боялись все соседи без исключения и никто не осмелился бы напасть на замок, когда рыцарь находился в его стенах. Но вот когда он был в отъезде... Случится могло всякое. Гонцу совершенно не улыбалось попасть в неприятную историю, и он подумывал, не пересидеть ли опасное время в стороне от замка.

Пока молодой человек выяснял подробности, за спиной у него раздался стук копыт. Из леса выехал юный Ричард Шелтон, воспитанник сэра Дэниэла, которого по причине его молодости все звали Диком. Это был загорелый темноволосый сероглазый юноша лет восемнадцати в куртке из оленьей кожи с черным бархатным воротником. На голове у него красовался зеленый капюшон, за плечами висел стальной арбалет.

– Эй, мастер Шелтон! – окликнул его гонец. – Вы, часом, не знаете, почему звонит колокол? – Дело в том, что я везу в замок важные известия. Предстоит битва. Сэр Дэниэл прислал приказ собрать всех мужчин, способных держать оружие, и гнать их в Кэттли как можно скорее.

– Раз так, чего ты медлишь, Клипсби? – недовольно спросил Дик. – Передай его приказ кому следует, пока я не подтолкнул тебя пинком в зад.

– Дело в том, мастер Шелтон, – осторожно заметил гонец, – что мне неизвестно, кто сейчас стоит у стен замка. Враги или друзья? Вот вы, его воспитанник, можете мне сказать, на чьей стороне сегодня сэр Дэниэл: Ланкастера или

Йорка?

– Не знаю, – ответил Дик и слегка покраснел, потому что его опекун в то смутное время беспрестанно переходил из одной партии в другую и после каждой измены богатства его увеличивались.

– В том-то и дело, что никто этого не знает, – развел руками Клипсби. – Вои и вертись, как хочешь, чтобы письмо не попало в руки врагов!

Дик не нашелся, что возразить. По счастью, на мосту раздался стук железных подков. Все обернулись и увидели седящего мужчину с суровым обветренным лицом. На голове у него был стальной шлем, на плечах – кожаная куртка, на поясе висел меч, а рука сжимала тяжелое копьё. Это был Беннет Хэтч, правая рука сэра Дэниэла в мирное и военное время.

– Клипсби, – крикнул он на скаку, – немедленно отправляйся в замок и собирай бездельников на подмогу нашему господину! Оружейник выдаст тебе кольчугу и шлем. Мы должны двинуться в путь до вечернего звона. Того, кто явится на сбор последним, сэр Дэниэл примерно накажет. Кто знает, где старый Эппльярд?

– Где ж ему быть – полет капусту, – ответила одна из женщин, указывая на дом, который стоял на отшибе. – Вон его лачуга.

Народ стал расходиться. Клипсби вскочил в седло и заторопился к замку, а Беннет и Дик Шелтон рысцой поехали

вверх по дороге. Дом старого Эппльярда утопал в цветущей сирени. С трех сторон лачугу окружали луга, тянувшиеся до опушки леса, где мирно паслись два десятка овец.

– Вот он, мастер Дик, – кивнул Хэтч. – Сейчас познакомись с ворчуном Эппльярдом. Ну и лучник он был в свое время – теперь таких днем с огнем не сыщешь!

Хэтч спрыгнул с коня, закинул уздечку на забор и вместе с Диком пошел в поле. Там, по колено в капусте, копался старик Эппльярд. Лицо его цветом и обилием морщин напоминало скорлупу грецкого ореха, однако серые глаза из-под нависших бровей глядели зорко и настороженно.

– Ник, – обратился к нему Хэтч, подойдя совсем близко и шутливо кланяясь, – сэр Оливер шлет тебе привет и приказывает немедленно прибыть в замок Мот, чтобы принять начальство над гарнизоном.

Старик поднял голову.

– В замок Мот, вы говорите, – насмешливо проговорил он. – А куда вы сами отправляетесь, мастер Хэтч?

– Мастер Хэтч едет в Кэттли и забирает с собой всех, кто может сесть на коня, – ответил Беннет. – Предстоит большая битва, и нашему господину требуется значительное подкрепление.

– Вот как! – понимающе кивнул Эппльярд.

– Сколько же человек вы оставляете мне?

– Шесть добрых молодцев и сэра Оливера в придачу, – ответил Хэтч.

– Этого недостаточно, – отозвался Эппльярд. – Для защиты замка требуется человек сорок.

– Поэтому мы и обратились к тебе, старый ворчун! – улыбнулся Хэтч. – Кто, кроме тебя, сумеет удержать крепость с таким гарнизоном?

– Ясно. Вспомнили о старике. Хороша ложка к обеду, – усмехнулся Ник Эппльярд.

– Никто из вас не умеет ни на коне сидеть, ни алебарду держать. А как вы стреляете из лука! Если бы король Гарри Пятый воскрес, он позволил бы вам стрелять себе в глаз и платил по фартингу за выстрел. Чтобы попасть в цель, нужен верный глаз и голова на плечах. Какой выстрел на дальнее расстояние ты назвал бы хорошим, Беннет Хэтч?

– Если бы стрела, например, долетела отсюда до леса, – сказал Беннет.

– Да, это был бы хороший выстрел, – подтвердил старик, глядя через плечо. – Отсюда до леса далеко.

Внезапно он насторожился, прищурился, поднес ладонь к глазам и стал из-под руки что-то разглядывать вдали.

– Кого ты там увидел? – спросил, улыбаясь, Беннет. – Уж не Гарри ли Пятого?

– Птицы, – проронил старик и показал рукой туда, где лес выдавался в луга длинным клином. Как раз на расстоянии полета стрелы от поля Эппльярда, испуганно металась стая птиц.

– При чем тут птицы? – не понял Беннет.

– Птицы – лучшие часовые, – пояснил старик. – Они первыми дают знать о том, что приближаются люди. В лесу вполне может быть засада. Стой мы сейчас здесь лагерем, я бы предположил, что нас выслеживают вражеские стрелки. Эх, Беннет, Беннет! Осторожность никогда не была твоей сильной стороной! А ведь надо всегда глядеть в оба. Разве мало в лесах негодяев, которые с радостью застрелили бы нас с тобой!

– Лесные братья ненавидят сэра Дэниэла, а не нас, – заметил Хэтч, помрачнев.

– Они ненавидят сэра Дэниэла и всех, кто ему служит, – покачал головой Эппльярд. – Особенно им поперек горла Беннет Хэтч и старый Ник-лучник. Представь, что там, на опушке леса, сейчас засел ловкий малый. Мы стоим так, что ему удобно целиться в нас. Как ты полагаешь, кого из нас он выберет?

– Тебя, – не раздумывая, ответил Хэтч.

– Ставлю свою куртку против кожного пояса, что тебя, – покачал головой старый стрелок. – Ведь именно ты сжег деревню Гримстон. Все, кто уцелел, подались в леса, и будь уверен, Беннет, они тебя не простят. А кому нужен старый Эппльярд, который давно отошел от дел? Я и так, с божьей помощью, скоро попаду в надежное место, где меня не достанет ни стрела, ни пушечное ядро. Смерть моя, надеюсь, не заставит себя долго ждать.

Старик махнул рукой и повернулся спиной к далекому ле-

су. В этот момент в воздухе, как огромный шершень, загудела стрела, впилаясь Эппльярду между лопаток и пронзила его насквозь. Старый солдат взмахнул руками и повалился лицом в капусту. Хэтч резко вскрикнул и подскочил на месте, потом согнулся в три погибели и побежал к дому, под прикрытие. Ошеломленный Дик Шелтон спрятался за кустом сирени, поднял арбалет, натянул тетиву и стал целиться в сторону леса.

Однако предательский выстрел оказался одиночным. Наступила полная тишина. Овцы спокойно щипали траву на опушке, птицы расселись по ветвям.

– Вы кого-нибудь видите, мастер Дик? – крикнул Дику Хэтч.

– Ни одна ветка не шевелится, – отозвался юноша.

– Нельзя так оставлять старика, – сказал Беннет и нерешительно шагнул вперед. Лицо у него было бледным, как бумага. – Следите за лесом, мастер Шелтон, и предупредите меня в случае чего. Но каков выстрел! Таким бы гордился сам старый Ник!

Беннет осторожно опустился на колени возле Эппльярда и приподнял его голову. Старый лучник был еще жив. Лицо его подергивалось, исполненные мучительной боли глаза то открывались, то закрывались.

– Ты слышишь меня, дружище Ник? – тихо спросил Хэтч. – Нет ли у тебя последнего желания, старина?

– Выньте стрелу и дайте мне умереть! – задыхаясь, про-

шептал Эппльярд. – Я покончил со старой Англией...

– Мастер Дик, – позвал Беннет, – сделайте так, как он просит.

Дик послушно положил свой арбалет, подошел к умирающему и с силой выдернул стрелу из раны. Кровь хлынула ручьем. Старый лучник шепотом воззвал к Господу и затих навеки. Хэтч осторожно опустил старого друга на землю и, стоя на коленях в капусте, стал усердно молиться о спасении его отлетавшей души.

– Кто мог его убить, Беннет? – спросил Дик, вертя в руке стрелу.

– Не знаю, – вздохнул Хэтч. – Уверен, это месть. Мы с Эппльярдом выгнали из домов и усадеб по крайней мере человек сорок. Ник уже уплатил свой долг; наверное, скоро придет и моя очередь. Сэр Дэниэл правит чересчур сурово.

– Странная стрела, – признал Дик.

– Ваша правда, мастер Дик! – подтвердил Беннет. – Черная, с черным оперением. На ней что-то написано. Сотрите-ка кровь.

– «Эппльярду от Джона-мщу-за-всех», – прочел Шелтон. – Что это значит?

– Понятия не имею, – пожал плечами Хэтч.

Дик с Беннетом подняли старого лучника и отнесли в дом, где он жил один. Положив Эппльярда на пол, они старательно выпрямили его руки и ноги. В доме было чисто и немного пусто. Кровать, покрытая синим одеялом, шкаф, большой

сундук, два табурета, откидной стол возле камина составляли нехитрую обстановку старого воина. На стенах висели его луки и кольчуги. Хэтч принялся с любопытством их разглядывать.

– Я слышал, Эппльярд скопил фунтов шестьдесят, – вполголоса проговорил он. – Хорошо бы их найти! Когда теряешь старого друга, мастер Шелтон, лучшее утешение – стать его наследником.

– Брось эту затею, Хэтч, – сказал Дик. – Имей уважение. Неужели ты решишься обокрасть мертвеца?

– А что? У него нет ни жены, ни детей. Если эти деньги не возьму я, их подберет кто-то другой...

В этот момент скрипнула калитка. Хэтч с досадой обернулся ко входу. Дверь отворилась, и в дом вошел рослый, румяный, черноглазый человек в стихаре и черной рясе. На вид ему было не больше пятидесяти лет.

– Эй, Эппльярд! – позвал вошедший с порога и вдруг замер, увидев на полу распростертое тело. – Боже правый! Что это за шутки?

– Скверные шутки, господин священник, – ответил Хэтч без особенного уныния в голосе. – Эппльярда застрелили у дверей его собственного дома.

– Кто?

– Джон Мшу-за-всех. Наверное, кто-то из крестьян сэра Дэниэла, которых Эппльярд семьями выгонял из домов. Словом, это бунт, сэр Оливер.

– Бунт, Беннет, никогда не начинается снизу, – веско проговорил сэр Оливер. – Когда простые люди хватаются за алебарды, значит, это выгодно кому-то из лордов. Сэр Дэниэл, как известно, снова примкнул к партии королевы и теперь в милости у приверженцев Йорка. Кто-то из противников нанес нам удар, Беннет.

– Позвольте не согласиться, сэр Оливер, – покачал головой Хэтч. – Народ так ненавидит нас, что для бунта не нужно ни Ланкастера, ни Йорка. Скажу без обиняков: вы с сэром Дэниэлом, служитель церкви и рыцарь, разоряете, грабите, избиваете и вешаете людей направо и налево. Сколько бы вас ни привлекали к суду, закон каким-то образом всегда оказывается на вашей стороне. Однако избитый, ограбленный и обманутый вами человек непременно затаит злобу, и в один прекрасный день, возьмет в руки лук и всадит вам в спину стрелу с черным оперением.

– Хэтч, ты забываешься, – резко оборвал его священник. – Давайте-ка, оба, выходите из дома. Обстановку Эппльярда надо сохранить в неприкосновенности до похорон.

К большому сожалению Хэтча, который рассчитывал поживиться сбережениями старого товарища, священник решительно встал с табуретки и наложил печать на шкаф и сундук Эппльярда. Затем все трое, опасливо оглядываясь по сторонам, вышли из дома.

Лошади нетерпеливо били копытами у изгороди. Сэр Оливер, Хэтч и Дик вскочили на своих коней и во весь опор

помчались по дороге к деревне. Ветер раздувал полы рясы священника, и он казался огромной черной хищной птицей, распростершей крылья. Всадники проскакали мимо домиков, раскинувшихся на окраине Тэнстолла, свернули направо и очутились возле церкви.

У ворот церковного кладбища собралось человек двадцать ратников. Вооружены они были кое-как: у одного имелось копье, у другого – алебарда, у третьего – лук. На ногах лошадей еще не засохла грязь пашни. Это были самые захудалые из местных крестьян, так как лучшие люди и кони давно ушли в поход вместе с сэром Дэниэлом.

Подскакав к ограде, Хэтч спешился и передал поводья коня подбежавшему Клипсби. Уставший и расстроенный гибелью Эппльярда, Беннет уселся на землю, чтобы перевести дух и глотнуть эля из фляги, поднесенной услужливым слугой. Однако он не успел донести сосуд до рта, потому что неожиданно заметил возле церкви странное движение. Казалось, будто кто-то крадется по двору, прячась за стволами вязов.

– Стой! – вскочил Беннет. – Стой, кто идет! Услышав окрик Хэтча, незнакомец выпрямился во весь рост и стремглав бросился к лесу.

– За ним! – крикнул сэр Оливер.

Хэтч бросился к лошади, но от волнения никак не мог попасть ногой в стремя. Когда он вскочил в седло, беглец находился уже так далеко, что до гнать его было бы очень трудно.

Дик Шелтон снял со спины арбалет и вложил в него стрелу. Беглецу оставалось преодолеть расстояние в несколько метров, чтобы оказаться в безопасности, однако в этом месте дорога круто поднималась вверх по склону холма и сохранять прежнюю скорость становилось все труднее.

– Стрелять, Беннет? – обернулся он к Хэтчу.

– Стреляй! Стреляй! – ответил за Хэтча священник с такой кровожадной яростью, которая очень не шла человеку его возраста и статуса.

Уже темнело, и попасть в бегущего человека было нелегко. Целясь, Дик даже чувствовал к нему нечто вроде жалости, и по правде, ему хотелось промахнуться.

Однако Дик Шелтон не зря считался отличным арбалетчиком. Стрела низко запела в воздухе, и спустя мгновение беглец споткнулся на бегу и упал на землю. Хэтч одобрительно похлопал Дика по плечу. Однако его радость оказалась преждевременной. Беглец поднялся, издевательски помахал зрителям шляпой и, прихрамывая, скрылся за деревьями.

– Зачем он шатался возле церкви? – спросил сэр Оливер. – Чует мое сердце, это не к добру. Клипсби, проверь двор.

Клипсби послушно кивнул и побежал исполнять приказ. Скоро он вернулся с бумагой в руках.

– Этот листок был приколот к церковным дверям, – доложил он.

– Прочти-ка, – попросил Дика сэр Оливер. – Уже темнеет, я что-то плохо вижу.

Дик Шелтон взял листок. Он оказался исписан грубыми, кое-как срифмованными виршами. Однако крупный четкий почерк выдавал человека образованного и знатного.

Четыре я стрелы пушу,
И очень скоро отомщу,
Злодеям гнусным четверым,
Старинным недругам моим.
Одной стрелы уж нет – пронзен
Ник Эппльярд, и умер он.
Стрела вторая ищет встреч
С тобою, мастер Беннет Хэтч.
А третьей сэр Оливер мил,
Что Гарри Шелтона убил.
Сэр Дэниэл, исчадь зла,
Тебе – четвертая стрела!
Они черны и до конца
Вонзятся в черные сердца!
Они без промаха разят
И никого не пощадят.

– Ну и ну, – тихо протянул Хэтч. – Кто же это написал, мастер Дик?

– Внизу стоит подпись, – вполголоса ответил Дик. – «Джон Мщу-за-всех из Зеленого леса и его веселые братья».

– Я почему-то так и думал, – поджал губы Беннет.

– Я готов поклясться на кресте Холивуда, что неповинен в убийстве рыцаря Шелтона, о котором здесь говорится, –

громко заявил священник, не глядя в глаза Дикю. — Я докажу свою невиновность, потому что не хочу, чтобы меня убили по ошибке. В тот вечер, когда умер Гарри Шелтон, меня даже не было в замке Мот. Меня отослали по делу, когда еще не пробило девяти часов...

Дик задумался. Мать умерла при его рождении, и мальчик рос с отцом, рыцарем Гарри Шелтоном. Он хорошо помнил, как отец катал его на коне и в шутку надевал ему на голову тяжелый шлем.

— Давай, Дикон! — подбадривал сына рыцарь. — Будешь сильный — всех победишь!

После того, как сэр Гарри при загадочных обстоятельствах погиб во цвете лет, сэр Дэниэл и сэр Оливер взяли на себя заботу об осиротевшем мальчике. Поэтому Дик, который с ранних лет учился проявлять сдержанность, сейчас не сказал священнику ни слова и решил оставить выяснение обстоятельств гибели отца до более подходящего момента.

Хэтч и сэр Оливер стали обсуждать дальнейшие планы. Вокруг Холивуда складывалась очень неблагоприятная обстановка: лесные разбойники фактически объявляли сэру Дэниэлу и его приближенным войну. Поэтому в замке Мот решено было оставить десять человек.

— Вот что, Дик, — пряча глаза, объявил сэр Оливер. — Командование отрядом, который отправляется в Кэттли на подкрепление к сэру Дэниэлу, я поручаю тебе. Подожди во дворе, я напишу рыцарю письмо, ты его передашь.

– Весьма польщен, сэр Оливер, – глядя в землю, отозвался Дик.

Отряд состоял из темных запуганных крестьян, совершенно неопытных в военном деле. Единственное их достоинство состояло в том, что они любили Дика и доверяли ему, а стало быть в случае опасности стали бы подчиняться его приказам. В Тэнстолле вообще уважали молодого Шелтона: юноша был смел и не по годам рассудителен. Дик даже получил кое-какое образование: сэр Оливер преподавал ему основы грамоты, а Хэтч научил владеть оружием.

– Идите в обход, мастер Шелтон, – посоветовал ему Беннет. – Держитесь подальше от моста. Пусть в пятидесяти шагах перед вами все время идет верный человек. Соблюдайте осторожность, пока не минуете лес. Если негодяи нападут на вас, не принимайте бой: вас слишком мало. Удирайте вперед, мастер Шелтон, помните, что здесь, в Тэнстолле, вам некому помочь.

– Хорошо, – кивнул юноша.

– Так как вы отправляетесь на великую войну за короля, – продолжал Хэтч, понизив голос, – а я остаюсь здесь, где жизни моей грозит опасность... В общем, никто не знает, увидимся ли мы еще на этом свете. Я всегда относился к вам, как к родному, мастер Дик. Позвольте дать вам послед нее напутствие: остерегайтесь своего опекуна. Доверять ему нельзя. Не полагайтесь и на священника: он не злой человек, но он исполняет чужую волю, он орудие сэра Дэниэла! Найдите

те себе хорошего покровителя, приобретите дружбу сильных людей и поминайте в своих молитвах Беннета Хэтча. Желаю вам удачи!

– Да поможет тебе Бог, Беннет! – ответил Дик.

Сэр Оливер вручил Дику запечатанный пакет для сэра Дэниэла Брэкли. Дик сунул послание за пазуху, дал сигнал отряду и двинулся из Тэнстолла в Кэттли.

2. Под вывеской «Солнце»

Сэр Дэниэл Брэкли успешно наживался на спорных наследствах. Обычно он покупал право наследования у какого-нибудь безнадежного претендента и потом, с помощью могущественных лордов из окружения короля, добивался неправильных судебных решений в свою пользу. Если же законное разбирательство было слишком хлопотным, сэр Дэниэл попросту захватывал спорное поместье силой.

Совсем недавно он таким образом прибрал к рукам деревню Кэттли, где встретил решительный отпор со стороны местных крестьян. Чтобы запугать недовольных, Брэкли привел сюда свои войска. Воины сэра Дэниэла, равно как и его сторонники, традиционно были облачены в красную с синим одежду – цвета рода Брэкли.

В два часа пополудни сэр Дэниэл поднялся, чтобы собрать дань со своих новых подданных. Он любил ночные поборы, когда его люди будили ничего не подозревающих крестьян и тащили их в одном белье на аудиенцию к рыцарю.

Теперь сэр Дэниэл сидел в харчевне «Солнце» возле самого очага. У его локтя стояла кружка эля, приправленного пряностями. В дальних углах комнаты расположились его воины. На полу, завернувшись в плащ, спал мальчик лет двенадцати-тринадцати. Хозяин «Солнца» стоял навтыжку перед своим новым господином.

– Сэр Дэниэл, – подобострастно говорил кабатчик. – Знаете, я никогда не поддерживал вашего предшественника...

– Может быть, – сухо проговорил сэр Дэниэл. – Поэтому ты заплатишь в два раза больше, чем другие, которые выслушивались перед ним по велению сердца.

Кабатчик скорчил недовольную гримасу. Впрочем, в те беспокойные времена подобные невзгоды были не в диковинку, и в глубине души он даже был рад, что так дешево отделался.

– Ступай отсюда, – продолжал сэр Дэниэл. – Деньги принесешь через час. Введи следующего, Сэлдэн!

Один из воинов ввел в комнату оборванного, сгорбленного старика, бледного и дрожащего от лихорадки.

– Как тебя зовут? – спросил сэр Дэниэл.

– Кондолл из Шорби.

– Мне рассказывали о тебе много дурного, – заявил рыцарь. – Ты, оказывается, изменник и негодяй! Шляешься повсюду и разносишь небылицы.

– Тут какая-то путаница, господин! Я бедный человек, и никогда никого не обижаю.

– Я сильно сомневаюсь в твоей честности, – гнул свое сэр Дэниэл. – Если хочешь спасти свою шею от петли, напиши мне сейчас же обязательство уплатить двадцать фунтов.

– Двадцать фунтов! – вскрикнул Кондолл. – Все мое имущество не стоит и семидесяти шиллингов.

– Кондолл, – оборвал его сэр Дэниэл, ослабившись, – я

готов пойти на этот риск. Напиши мне обязательство на двадцать фунтов. Я получу с тебя все, что смогу, и по доброте своей прощу остальное.

– Увы, мой добрый лорд, я не умею писать, – отрезал Кондолл.

– Увы, мой добрый Кондолл, – передразнил его рыцарь, – придется применить к тебе крутые меры. Хотелось, конечно, пощадить старика, но совесть не позволяет... Сэлдэн, води его к ближайшему вязу...

– Нет-нет, сэр! – жалобно протянул старик. – Я бедный темный человек, и мне подобает подчиняться такому великому рыцарю, как вы! Поэтому я, несмотря на все мое неумение, попробую написать обязательство.

– Друг, – сказал сэр Дэниэл, – я рад, что ты решил стать честным человеком. Теперь ты напишешь обязательство на сорок фунтов.

С этими словами сэр Дэниэл, самый веселый и остроумный рыцарь в Англии, хлебнул пряного эля и с хохотом откинулся на спинку кресла.

Старик нацарапал обязательство, и его увели. Мальчик, который спал на полу, проснулся, сел и испуганно оглядел комнату.

– Иди сюда, – сказал сэр Дэниэл.

Мальчик встал и медленно подошел к нему.

Рыцарь снова откинулся назад и громко расхохотался.

– Клянусь распятием! Какой крепыш!

Мальчик покраснел, и в его темных глазах сверкнула ненависть. Когда он выпрямился, стало трудно определить его возраст. Лицо излучало чистоту и свежесть, как у ребенка, но выражение глаз было уже далеко не детское.

– Не думай, что я насмехаюсь над тобой, Джон, – ответил сэр Дэниэл, перестав смеяться. – Я устрою твой брак, получу за него тысячу фунтов и буду очень тебя любить. Ты станешь миссис Шелтон... нет, леди Шелтон, потому что мой маленький Дик далеко пойдет. Вздор! Нечего стесняться честного смеха, смех разгоняет печаль. Хозяин, дай поужинать моему брату, мастеру Джону... Садись, дружок, угощайся.

– Нет, – отказался Джон, – есть я не стану. Вы вовлекли меня в грех, и мне нужно подумать о душе... Хозяин, будь любезен, принеси кружку воды.

– Что за печаль! Ты получишь отпущение всех грехов, черт побери! – крикнул рыцарь. – Исповедуешься, и делу конец! Ешь и ни о чем не тревожься!

Однако мальчик проявил твердость: он выпил чашку воды, завернулся в плащ, сел в дальний угол и мрачно задумался.

Уже светало, когда в деревне поднялась суматоха, слышались оклики часовых, зазвенело оружие и застучали копыта. Конный отряд подъехал к дверям харчевни, и забрызганный грязью Дик Шелтон перешагнул через порог.

– Да хранит вас небо, сэр Дэниэл! – почтительно произнес юноша.

– Кого я вижу! Дик Шелтон! – обрадованно воскликнул рыцарь. Сидевший в углу мальчик, услышав это имя, с любопытством поднял голову. – А где Хэтч?

– Сэр рыцарь, вот пакет от сэра Оливера. Прочтите, что он пишет, и все поймете, – ответил Дик, подавая опекуну письмо священника. – Кроме того, у меня есть собственные новости. На пути мы повстречали гонца, который сообщил, что милорду Райзингэму грозит поражение и он ждет от вас помощи.

– Как ты сказал? Грозит поражение? – переспросил рыцарь. – В таком случае, Дик, мы будем во весь опор не трогаться с места. В нашем несчастном английском королевстве, как говорится, тише едешь, дальше будешь. Пусть Райзингэм выпутывается сам. Пойдем лучше поглядим, что за скотину ты мне пригнал.

Сэр Дэниэл вышел на улицу и при свете факела внимательно осмотрел свои новые войска. Крестьяне настороженно поглядывали на него. Сэра Дэниэла не любили как соседа, не любили как господина, но те, кто сражался под его знаменами, боготворили его как военачальника. Решительность Брэкли, его удивительное мужество, искренняя забота об удобстве солдат, даже его грубые шутки нравились храбрецам в латах и шлемах, из под которых выглядывали красные с синим камзолы.

– Жалкие псы! – заявил сэр Дэниэл, осмотрев свое подкрепление. – Одни изогнулись, как луки, другие тощи, как

копья! Друзья мои, если вы будете продолжать в том же духе и немедленно не придадите себе вид бравых солдат, во время битвы я пушу вас вперед, потому что таких, как вы, беречь не стоит. А, Клипсби! Ты поедешь впереди, и на груди у тебя будет нарисована мишень, чтобы неприятельские стрелки не промахнулись. Я поскачу следом и разобью врага, а ты будешь показывать мне дорогу.

– Я покажу вам любую дорогу, сэр Дэниэл, но только не ту, что ведет к измене, – бесстрашно ответил Клипсби.

Сэр Дэниэл громко расхохотался.

– Неплохо сказано! – воскликнул он. – Язык у тебя хорошо подвешен, Клипсби! Прощаю твою шутку. Сэлдэн, накорми людей и коней.

С этими словами рыцарь вернулся в харчевню и поманил за собой своего воспитанника.

– Дик, – сказал сэр Дэниэл. – Вот славный эль, вот свинина. Угощайся. Я пока почитаю, что пишет сэр Оливер.

Брэкли вскрыл пакет, прочел письмо и нахмурился. Несколько минут он сидел, покусывая губы и о чем-то напряженно размышляя, потом внимательно посмотрел на своего воспитанника.

– Дик, – спросил он, – ты читал те стишки?

Юноша кивнул.

– В них поминают твоего отца, – продолжал рыцарь, – и какой-то помешанный обвиняет нашего болтуна-священника в том, что он убил сэра Гарри.

– Сэр Оливер это отрицает, – сквозь зубы проронил Дик.

– Отрицает? – резко воскликнул рыцарь. – А ты не слушай его! Когда-нибудь в свободную минутку я сам все тебе расскажу. В убийстве твоего отца подозревали некоего Дэкуорта, но время было смутное, и добиться расследования нам не удалось.

– Отца убили в замке Мот? – с бьющимся сердцем спросил Дик.

– Между замком Мот и Холивудом, – ровным голосом ответил сэр Дэниэл, метнув на Дика хмурый, подозрительный взгляд. – Ну, ешь поскорее, повезешь мое письмо обратно в Тэнстолл.

У Дика вытянулось лицо.

– Прошу вас, сэр Дэниэл, – начал он, – пусть едет кто-нибудь из крестьян! Позвольте мне принять участие в битве. Я буду храбро сражаться за вас!

– Не сомневаюсь, – потрепал его по щеке сэр Дэниэл. – Но нас, Дик, вовсе не ждут воинские почести. Я буду отсиживаться в Кэттли до тех пор, пока не станет ясно, кто победит в сражении, и тогда присоединюсь к победителю. Это не трусость, это простое благоразумие. Государство измучено бунтами, король то на троне, то в тюрьме, и никто не может знать, что будет завтра. Ладно, я пошел писать письмо. Подожди меня здесь.

Сэр Дэниэл вышел в соседнюю комнату, а Дик Шелтон с аппетитом принялся за еду. Вдруг молодой человек почув-

ствовал, что кто-то тронул его за руку. Дик резко обернулся и увидел под столом маленькую скорчившуюся фигурку.

– Умоляю, не подавайте виду, что слышите меня! – донесся до Дика дрожащий голос. – Мне нужна помощь! Подскажите, какой дорогой быстрее добраться до Холивуда? Ради Бога, добрый мальчик, не откажите несчастному, подавшему в беду.

– Идите мимо ветряной мельницы, – ответил Дик тоже шепотом. – Тропинка доведет вас до переправы через речку Тилл. Там вам скажут, как идти дальше.

Дик снова спокойно принялся за еду, уголком глаза заметив, что мальчик, которого называли «мастер Джон», осторожно выскользнул из-под стола и двинулся из комнаты.

«Он не старше меня, – подумал Дик. – И еще осмелился назвать меня мальчиком! Да если бы я знал, что со мной разговаривает какой-то сопляк, я бы скорее повесил его, чем указал дорогу! Ну ничего, я с ним еще поквитаюсь, нагоню где-нибудь на болоте!»

От планов мести юного Шелтона оторвал сэр Дэниэл, который вручил Дику письмо и приказал немедленно мчаться в замок Мот.

– Счастливого пути, Дик! – проговорил рыцарь. – И смотри, не задерживайся по дороге!

Через полчаса после того, как Дик уехал, в комнату влетел гонец лорда Райзингэма.

– Сэр Дэниэл! – прокричал он. – Вы теряете случай по-

крыть свое имя славой! На рассвете битва возобновилась. Мы разбили передовые части врагов и рассеяли их правое крыло. Только центр еще держится. У вас свежие силы, и вы можете за гнать неприятеля в реку. Что скажете, сэр рыцарь?

– Я как раз собирался выступить! – с готовностью воскликнул сэр Дэниэл. – Большая часть моего отряда пришла сюда всего два часа назад. Сэлдэн, труби поход!

В утреннем воздухе весело запела труба. Воины сэра Дэниэла стали со всех сторон сбегаться на главную улицу и строиться перед харчевней. Они спали с оружием в руках, не расседывая лошадей, и через десять минут сто копьеносцев и лучников, прекрасно оснащенных и обученных, стояли в строю, готовые двинуться в бой. Крестьяне, которых привел Дик, смущенно стояли на заднем плане. Сэр Дэниэл с гордостью оглядел свой отряд.

– Воины отличные, ничего не скажешь, – признал гонец. – Глядя на них, я грущу только о том, что вы не выступили раньше.

– На пиру все лучшее подают вначале, а на поле брани в конце, – заявил рыцарь, вскакивая в седло. – Эй! Джон! Джоанна! Где она? Хозяин, где девчонка?

– Девчонка, сэр Дэниэл? – переспросил кабатчик.

– Ну, мальчишка! – отмахнулся рыцарь. – Неужели ты, дурак, не разглядел, что это девка! На ней темно-красный плащ. Она еще завтракала кружкой воды...

– Вы называли ее «мастер Джон», – понял хозяин. – А я-

то не догадался... Она уехала. Я видел его... ее... в конюшне час назад. Она седлала серую лошадь.

– Как уехала? – вскричал сэр Дэниэл. – Девка принесла бы мне пятьсот фунтов, если не больше!

– Сэр рыцарь, – с горечью напомнил гонец, – пока вы здесь кричите о пятистах фунтах, решается судьба английского трона.

– Хорошо сказано, – проговорил сэр Дэниэл. – Сэлдэн, возьми с собой шестерых арбалетчиков. Выследи девчонку, где хочешь, и поймай ее. Я хочу, чтобы к моему возвращению она находилась в замке Мот, чего бы тебе это ни стоило.

Войско во главе с сэром Дэниэлом рысью поскакало вслед за гонцом Райзингэма.

3. На болоте

В шестом часу утра Дик добрался до болота, через которое пролегал его путь к замку Мот. Голубое небо было безоблачно, веселый ветер дул шумно и ровно. Дорога шла напрямик через топь. Это была очень древняя тропа, которую проложили еще римские солдаты. С тех пор прошли века, и во многих местах ее залили стоячие воды болота.

Отъехав на милю от Кэттли, Дик приблизился как раз к такому опасному месту. Тропа здесь заросла ивой и камышом, и это могло сбить с толку неопытного человека. У Дика сжалось сердце, когда он вспомнил о мальчике, которому он так невразумительно объяснил дорогу. За себя он не беспокоился и уверенно поехал напрямик.

Половина трясины осталась позади, и Дик заметил сухую тропинку, бегущую вверх. В этот момент справа от себя он услышал плеск воды и заметил провалившуюся по брюхо в тину серую лошадь, которая отчаянно билась. Вытащить ее не было никакой возможности. Дик натянул арбалет и всадил в голову животного стрелу. Совершив это исполненное сурового милосердия дело, он двинулся дальше.

На душе у Дика было невесело. Он упрекал себя за то, что невольно стал причиной серьезных неприятностей мальчишки из «Солнца». Возможно, его тоже засосало, еще раньше коня. Дик пристально смотрел по сторонам, надеясь найти

след беглеца.

– Мастер Шелтон! – окликнул Дика знакомый голос.

Дик обернулся. В зарослях камыша мелькнул красный плащ.

– Ты здесь! – облегченно вздохнул Дик, останавливая лошадь. – Вылезай. Я тебя не обижу. Не вздумай только стрелять в меня.

– Я и не собирался, – развел руками беглец, выходя на тропинку. – У меня нет никакого оружия. Я не умею им пользоваться, добрый мальчик.

– Как ты смеешь называть меня мальчиком? – запальчиво крикнул Дик. – Я же старше тебя.

– Прости, мастер Шелтон, – испугался беглец. – Я не хотел тебя обидеть. Напротив, я хочу просить тебя о помощи, так как я сбился с дороги и потерял коня. У меня есть хлыст и шпоры, а ехать не на чем. А главное, я такой грязный!

– Вздор! – бросил Дик. – Кровь ран и грязь странствий только украшают мужчину.

– Я предпочитаю мужчин без украшений, – уклончиво ответил мальчик. – По-моему, не это главное. Что мне делать? Если я не доберусь до Холивуда, я погиб. Дай мне совет, мастер Шелтон!

– Я дам тебе не только совет, – отозвался Дик, слезая с лошади. – Я отдам тебе коня, а сам побегу рядом. Когда я устану, мы поменяемся. Так можно быстро добраться до места. Как твое имя?

– Зови меня Джон Мэтчем, – ответил мальчик.

– Что тебе нужно в Холивуде?

– Я спасаюсь от обидчика, – объяснил Джон. – Мне надо спрятаться в надежном месте. Я слышал, что аббат Холивуда защищает слабых.

– Как ты попал к сэру Дэниэлу? – спросил Дик, когда Джон уселся на его лошадь, а сам он пошел рядом, держа коня под уздцы.

– Он захватил меня силой, – признался Джон. – Сэр Дэниэл выкрал меня из родного дома, одел в этот наряд, да еще насмеялся так, что я чуть не плакал. Когда мои друзья снарядили погоню, он посадил меня к себе за спину, чтобы их стрелы попали в меня! Меня ранило в ногу, и теперь я хромаю. Но ничего! Придет день, и Брэкли за все заплатит!

– Знаешь, Джон, воевать против сэра Дэниэла – все равно, что целить в луну из арбалета, – задумчиво признался Дик. – Он храбрый рыцарь, и рука у него железная. Если он догадается, что я помог тебе удрать, мне не поздоровится.

– Он твой опекун, я знаю. И мой тоже. Сэр Дэниэл купил право на устройство моего брака. Я в этом плохо разбираюсь, но у него есть какой-то повод притеснять меня. Помоги мне, добрый мальчик, я не хочу возвращаться в дом Брэкли!

– Ты опять называешь меня мальчиком! – рассердился Дик.

– А что ж, называть тебя девочкой? – улыбнулся Мэтчем.

– Я девчонок терпеть не могу!

– Ты гораздо больше думаешь о девчонках, чем признаешься.

– Вот уж нет! – решительно оборвал его Дик. – О девчонках я никогда не вспоминаю. Я люблю охоту, сражения, пиры, веселую жизнь в лесах. Девчонки для таких дел не годятся.

– Если ты не любишь девушек, мастер Ричард, – возразил Мэтчем, – ты не настоящий мужчина. Господь послал в мир любовь для ободрения мужчин и утешения женщин.

– По-твоему, я не настоящий мужчина? – мигом завелся Дик. – Ну что ж, слезай с коня, и я чем угодно – кулаками, мечом, или стрелой – на твоей собственной персоне докажу тебе...

– Я не воин, – поспешно отступил Мэтчем. – Я не хотел тебя обидеть, просто пошутил. Я заговорил о женщинах потому, что слышал, будто ты скоро женишься.

– Я? Женюсь? – оторопел Дик. – Первый раз слышу! На ком же я женюсь?

– На Джоанне Сэдли, – ответил Мэтчем, краснея. – Это затея сэра Дэниэла. Свадьба ему выгодна: он получит деньги и жениха и невесты. Мне говорили, что несчастная девушка горько плачется на судьбу. Может, она тоже питает отвращение к брачной жизни, а может быть, ей просто не нравится жених.

– От свадьбы, как от смерти, никуда не уйдешь, – покорно проговорил Дик. – Так она убивается, говоришь? Видишь,

какие бестолковые эти девчонки! Плачет, хотя ни разу меня не видела. Если придется жениться, я уж точно плакать не стану... Слушай, Джон, ты ее видел? Расскажи, какая она. Красивая? А какой у нее характер?

– Не все ли тебе равно? – уклончиво ответил Мэтчем. – Если нужно жениться, ты женишься. Ты ведь не молокосос, мастер Ричард. Если тебе придется жениться, ты плакать не станешь.

– А ты умеешь поддеть! – хмыкнул Дик. – Разумеется, мне все равно.

– Одно могу сказать: эта девушка выйдет за человека, сделанного из дерева, – сказал Мэтчем.

– Я, вероятно, действительно сделан из дерева, – поджал губы Дик, – раз ты едешь на моем коне, а я иду пешком.

– Ой, прости меня! – виновато проговорил Мэтчем. – Я пошутил, и не слишком удачно. У тебя самое доброе сердце во всей Англии!

– Тише! – оборвал его Дик. – Труба!

– Они заметили, что я удрал, а у меня нет коня! – всхлипнул Мэтчем.

– Не трусь! – подбодрил его Дик. – Ты их здорово обогнал. До перевоза через Тилл уже рукой подать.

– Меня поймают! – переполошился Джон. – Дик, не бросай меня!

– Никто тебя не бросает, – отмахнулся юный Шелтон. – Только уж очень ты труслив. Пришпорь коня. Обо мне не

тревожся: я бегаю, как олень.

Конь побежал крупной рысью, но Дик без труда поспевал за ним. Скоро беглецы миновали болото и добрались до хижины перевозчика на берегу реки.

4. Перевозчик

Дик отворил дверь. Внутри на грязном домотканом плаще лежал перевозчик. Это оказался долговязый, тощий человек, изнуренный болезнью. Его трясла болотная лихорадка.

– Добрый день, мастер Шелтон, – проговорил перевозчик. – Собираетесь на ту сторону? Не советую. Плохие времена. Здесь разбойничает целая шайка. Поезжайте лучше через мост.

– Я очень тороплюсь, – решительно ответил Дик. – У меня нет времени, Хью. Вставай.

– Упрямый вы человек, – промолвил перевозчик, поднимаясь на ноги. – Вам очень повезет, если вы благополучно доберетесь до замка Мот. Опасны стали наши места, мастер Шелтон. Кто это с вами?

– Это мой родственник, мастер Мэтчем, – ответил Дик.

Перевозчик во все глаза уставился сначала на Дика, потом на его спутника и захохотал во всю глотку. Мэтчем покраснел до ушей, а Дик, рассвирепев, схватил Хью за плечо.

– Как ты смеешь, грубиян! – запальчиво крикнул он. – Делай свое дело и не смей издеваться над людьми, которые выше тебя по рождению!

Хью мигом перестал смеяться, отвязал лодку и столкнул ее в воду. Дик ввел в лодку коня. Мэтчем взобрался следом.

– Сударь, – проговорил перевозчик, работая веслом, –

здесь на острове, засел Болотный Джон. Его еще кличут Джон Мщуща-за-всех. Он ненавидит людей, которые имеют что-то общее с сэром Дэниэлом. Может, нам лучше подняться вверх по реке и высадиться на расстоянии полета стрелы от тропинки?

– Пусть будет по-твоему, Хью, – согласился Дик. – Предложение разумное.

– Тогда снимите свой арбалет, – продолжал перевозчик. – Натяните тетиву. Хорошо. Вложите стрелу. Цельтесь прямо в меня и глядите на меня как можно злее.

– Это еще зачем? – поинтересовался Дик.

– Я имею право перевезти вас, только подчиняясь насилию, – пояснил перевозчик. – Если Болотный Джон догадается, что я перевез вас по доброй воле, мне придется несладко. У нас в лесах новая сила. Сэр Дэниэл скоро падет. Его время прошло.

Дик выполнил просьбу Хью. Со стороны теперь действительно казалось, будто перевозчик гребет, серьезно опасаясь за свою жизнь. Лодка долго плыла вверх по реке, обогнула один из островов и осторожно двинулась вниз по узкой протоке вдоль противоположного берега.

– Я высажу вас здесь, за ивами, – объявил Хью.

– Тут нет тропинки, – сказал Дик. – Одни ивы, болота и трясины. Нам здесь не пробраться. Поехали, выберем место поудобнее.

– Мастер Шелтон, – твердо возразил Хью, – я не могу

ехать дальше. Я и так рискнул головой, согласившись перевезти вас на тот берег. Посудите сами, что сделает со мной Болотный Джон, если узнает, что я вам помогал. Вы же воспитанник сэра Дэниэла...

В этот момент на острове в самой гуще ив кто-то громко крикнул. Раздался треск ветвей – видимо, какой-то грузный человек продирался сквозь заросли. Хью энергично погреб к берегу.

– Грозите мне луком, мастер Дик! – взмолился он. – Грозите как можно натуральнее! Я старался спасти ваши шкуры, спасите теперь мою!

Лодка с треском влетела в прибрежные заросли. Дик сделал знак Мэтчему, и тот с бледным, но решительным лицом проворно выскочил на берег. Дик взял лошадь под уздцы и хотел последовать за ним, но справиться с лошадию в густой чаще ветвей было нелегко. Конь бил копытами и ржал, а лодка качалась из стороны в сторону.

На шум на берегу появился раскрасневшийся от быстрого бега высокий человек с луком в руке. Краем глаза Дик увидел, как он натягивает тетиву.

– Кто идет? – крикнул незнакомец. – Хью, кто с тобой?
– Джон, это мастер Шелтон, – признался перевозчик.
– Стой, Дик Шелтон! – произнес человек на острове. – Клянусь распятием, я не сделаю тебе ничего плохого! Хью, поезжай назад.

Дик ответил дерзкой насмешкой. Незнакомец поднял ар-

балет и выстрелил. Стрела впиалась в бок лошади Дика. От боли и страха животное рванулось назад и толкнуло лодку. Та опрокинулась, и через минуту Хью с Диком уже барахтались в воде, отчаянно борясь с течением.

Дик не умел плавать и камнем пошел бы ко дну, если бы в следующий момент не почувствовал у себя в руке какой-то твердый предмет. Невидимая рука с силой потащила утопающего на поверхность. Дик вынырнул, чертыхаясь и отплевываясь. Оказалось, что он держится за хлыст, протянутый ему Мэтчем. Свободной рукой Джон греб к берегу. Не прошло и минуты, как он ступил на твердую землю и помог выбраться товарищу.

– Вот это да! – воскликнул Дик, с восхищением глядя на щуплого и невысокого Мэтчема. – Ты спас мне жизнь! Этого я никогда не забуду, Джон. А теперь бежим!

Друзья бросились бежать сквозь густые заросли, с треском ломая ветви. Мэтчем сильно отставал и наконец упал на землю.

– Брось меня, Дик! – крикнул он, задыхаясь. – Я больше не могу бежать!

Дик повернулся и подошел к нему.

– Нет, Джон. Ты не бросил меня, когда я тонул, хотя тебя могли застрелить. Неужели ты думаешь, что я отплачу тебе неблагодарностью?

– Мне это ничего не стоило, – признался Мэтчем. – Я умею плавать.

– Правда умеешь? – поразился Дик. – Полезный навык! Вот мне урок – никогда никого не презирать! Я считал тебя слабаком, а ты, оказывается, можешь гораздо больше моего! Словом, Джон, я тебя не брошу. Я обещаю охранять тебя до самого Холивуда. А ты сильный! Сколько тебе лет? Двенадцать?

– Шестнадцать, – поправил его Мэтчем.

– Значит, ты плохо рос, – недоверчиво пожал плечами Дик. – Держи меня за руку. Пойдем помедленнее.

Друзья стали подниматься по откосу.

– Знаешь, когда Хью засмеялся, я готов был побиться об заклад, что он принял тебя за девчонку! – доверительно сообщил Дик. – И неудивительно! Ты вправду больше похож на девушку, чем на мужчину. Знаешь, Джон, мальчишка из тебя вышел довольно нескладный, а девчонка была бы очень красивая.

– Ты же не считаешь меня девчонкой? – спросил Мэтчем, краснея.

– Конечно, не считаю. Я просто пошутил, – улыбнулся Дик. – Из тебя со временем выйдет настоящий мужчина! Еще, пожалуй, прославишься своими подвигами. Ладно, ты устал, давай сделаем остановку. Садись поешь, а я пойду поищу дорогу.

Дик вынул из висевшей у него на поясе сумки хлеб и куски вяленой свинины. Мэтчем с жадностью набросился на еду, а Дик, стараясь ступать как можно тише, исчез за деревьями.

Надо было вы брать подходящий наблюдательный пункт, откуда хорошо просматривалась бы местность, где они очутились.

Дик взобрался на высокий дуб и, раскачиваясь на ветру, глянул вдаль. Взору молодого воина предстала болотная равнина, расстилавшаяся до самого Кэттли. На ней Дик заметил несколько быстро движущихся точек красно-синего цвета. Очевидно, по тропинке шел маленький отряд сторонников сэра Дэниэла. Это встревожило Дика. Он поспешно соскользнул на землю и вернулся через лес к товарищу.

5. Лесные братья

– За нами погоня, – сообщил Дик уже успевшему отдохнуть и прийти в себя Мэтчему. – Надо убираться отсюда.

– Я готов, – ответил Джон и решительно поднялся на ноги. Встревоженные друзья поспешно выбрались из чащи и вышли на лужайку. Неожиданно Дик упал ничком на землю и медленно пополз назад, к деревьям. Мэтчем, не заметивший никакой опасности и очень удивленный, в всякий случай, последовал примеру товарища.

– Что случилось? – шепотом спросил он, когда оба укрылись в чаще.

Вместо ответа Дик указал пальцем на старую сосну, которая росла на другом конце лужайки. Могучее дерево возвышалось над лесом и отчетливо выделялось на светлом небе. На высоте пятнадцати метров ствол раздваивался, образуя два толстых сука. Между ними, словно моряк на мачте, стоял человек в зеленом камзоле, надетом поверх лат, и зорко смотрел вдаль.

– Мы чуть не попались, Джон, – шепнул Дик. – Попробуем обойти его слева.

Едва заметная тропинка привела друзей на вершину холма и стала спускаться в овраг. Внизу, в густых зарослях цветущего боярышника, они увидели развалины какого-то дома – несколько обгорелых бревенчатых срубов без крыш и

высокую печную трубу. Здесь, видимо, совсем недавно жили люди, потому что в чаще попадались одичавшие фруктовые деревья и огородные овощи.

– Я, кажется, узнал это место, – прошептал Дик. – Гримстон. Усадьба принадлежала Саймону Мэлмсбэри, но сэр Дэниэл убил его. Пять лет назад Беннет Хэтч сжег его усадьбу. Сказать по правде, напрасно: красивый был дом.

Станный звук нарушил тишину. Дик с Джоном не сразу догадались, что он означает. Кашлял человек, их незримый сосед, который находился где-то неподалеку от развалин дома.

– Вот тебе и на! – тихо проговорил Дик. – Похоже мы тут не одни!

– Надо узнать, кто там, – прошептал в ответ Джон. – Была не была...

Мэтчем огляделся по сторонам и очень осторожно двинулся вперед. По упавшему бревну он перешел через ров и осторожно полез на огромную кучу мусора, наполнявшую внутренность разрушенного дома. Дик так поразился неожиданному проявлению храбрости в своем приятеле, что не успел остановить Джона, и теперь ему оставалось только следовать за Мэтчем по пятам.

В углу разрушенного дома два бревна упали крест-накрест, отгородив пространство два на два метра, где друзья и спрятались. Через широкую щель в стене им было видно, что происходит на лужайке позади дома. Дик еле удержался,

чтобы не присвистнуть от удивления.

Вся лужайка белела от цветущих маргариток. На кусте боярышника висели лук, колчан со стрелами и кусок оленьей туши. Возле рва, метрах в десяти от укрытия Дика и Джона, пылал костер. Над огнем висел железный котел, из которого валил густой пар. Рядом с костром стоял высокий, оборванный человек с красным лицом. В правой руке он держал железную ложку, из-за пояса у него торчал охотничий рог и устрашающих размеров кинжал. Человек напряженно прислушивался к лесным шорохам. Время от времени, когда ветер менялся и дым принимался валить в его сторону, он откашливался. Немного поодаль лежал и крепко спал, закутавшись в коричневый плащ, его товарищ. Легкая бабочка порхала над лицом спящего.

Наконец долговязый перестал прислушиваться, поднес ложку ко рту, лизнул ее и снова принялся мешать в котле, напевая себе под нос. Спустя пару минут он снял в пояса рог и затрубил в него. Спящий проснулся, повернулся лицом к костру, отогнал бабочку и огляделся по сторонам.

– Чего ты трубишь, Лоулесс? – спросил он, протирая глаза. – Обедать пора, что ли?

– Пора, – отозвался Лоулесс. – Скучный обед без хлеба и эля. Невесело теперь в зеленых лесах. В прежние времена человек мог жить здесь, не боясь ни дождей, ни морозов: и эля и вина было вдоволь. Теперь дух отваги угас в людских сердцах. Наш Джон Мшчу-за-всех – воронье пугало, ни на что

не способное. Раньше я мечтал стать разбойником, а теперь вижу – нет в этом ничего хорошего. Я в молодости был монахом, и теперь мечтаю податься обратно, в монастырь. Вот где сытая жизнь!

Пока он говорил, на поляне один за другим стали появляться рослые, крепкие мужчины в зеленых камзолах. Каждый держал в руках нож и кубок, сделанный из коровьего рога. Зачерпнув варево из котла, они садились на траву и ели.

Последним появился высокий, плотный человек с седой в волосах и загорелым, как прокопченный окорок, лицом. За плечами у него висел лук, в руке он держал рогатину. Нетрудно было угадать в нем начальника: следом шли четверо мужчин с носилками, которые слушались его указаний.

– Ребята! – крикнул он. – Мои лесные братья! Я всегда говорил: потерпите, счастье обязательно улыбнется нам. Вот первый посланец счастья – отличный эль!

Под гул одобрительных возгласов его спутники опустили на землю носилки, на которых оказался большой бочонок.

– Пейте, угощайтесь, – продолжал пришедший. – Нам предстоит славное дело. К перевозу подошел отряд стрелков. Они одеты в красное с синим. Каждый из них мишень, каждый отведаст наших стрел, ни один не выйдет из лесу живым. Нас здесь пятьдесят человек, и всем нам нанесена обида. У одного похитили землю, у другого убили друга, третьего обесчестили, четвертого изгнали из родного дома. Кто это сделал? Кто вас обидел? Сэр Дэниэл Брэкли!

Повар Лоулесс пил уже второй рог эля. При имени Брэкли он приподнял кубок, одобряя оратора.

– Мастер Эллис, – произнес Лоулесс. – Вы помышляете о мести. Это похвально. Конечно, сэр Дэниэл лишил вас и вам подобных всего – имущества, домов, привычной жизни. Но нам, бедным людям, оплакивать нечего. Мы думаем не о мести, а о прибыли.

– Ты прав, Лоулесс! – воскликнул мастер Эллис. – Насколько мне известно, сэр Дэниэл сейчас с отъезде. Чтобы вернуться в замок Мот, ему придется пройти через наш лес. Будь спокоен, мы позаботимся о том, чтобы обратный путь обошелся ему дороже всякой битвы!

– Надо действовать, а не мечтать, мастер Эллис, – смело продолжил Лоулесс. – А что получается? Вместо грабежей мы мастерим черные стрелы, сочиняем стишки и пьем родниковую воду – пренеприятный напиток, доложу я вам!

– Жадность погубит тебя, Лоулесс, – ухмыльнулся Эллис. – Мы забрали двадцать фунтов у Эппльярда. Еще семь марок вытащили вчера ночью у гонца Райзингэма. Третьего дня присвоили пятьдесят, ограбив купца...

– А сегодня, – подхватил один из слушателей, высокий мужчина в зеленом камзоле, – я остановил возле Холивуда жирного торговца индульгенциями. Вот его кошелек.

Эллис принял протянутый ему кожаный мешок и пересчитал его содержимое.

– Сто шиллингов! – проворчал он. – У него гораздо боль-

ше было спрятано в туфлях или вшито в капюшон. Надо было обшарить его получше да пощекотать посильнее!

Лесные братья дружно расхохотались. Неожиданно раздался пронзительный свист, затем громкий треск, и обломки стрелы упали на лужайку. Над местом, где притаились помертвевшие от страха Дик и Джон, высилась покосившаяся печная труба, которую избрал мишенью невидимый стрелок.

Людей, сидевших на поляне, выстрел не испугал. Он был условным сигналом, которого отряд Эллиса давно ждал. Лесные воины как по команде вскочили на ноги и принялись загибать пояса, проверять тетивы луков, вытаскивать из ножен мечи и кинжалы. Через несколько минут Эллис поднял руку, и товарищи обернулись к своему предводителю.

– Братья «Черной стрелы»! Все вы отлично знаете свое дело. Пусть ни один проклятый пес Брэкли не уйдет сегодня из леса живым! Я должен отомстить за троих: за Гарри Шелтона, за Саймона Мэлмсбэри и... – тут Эллис ударил себя кулаком в грудь, – и за Эллиса Дэкуорта. Клянусь небом, я буду беспощаден!

За спиной у лесного разбойника раздался шум шагов. Эллис резко обернулся., Раскрасневшийся от быстрого бега часовой продрался сквозь кусты и выбежал на поляну.

– Их всего семь человек! – доложил он, тяжело дыша. – Однако сэра Дэниэла среди них нет.

– Жаль, – прикусил губу Эллис Дэкуорт. – Но ничего. За мной, ребята!

Отряд «Черной стрелы» в строгом порядке и абсолютно бесшумно покинул поляну перед разрушенным домом и растворился в чаще леса. Котел, затухавший костер и оленья туша на кусте боярышника – вот все, что осталось от недавнего собрания.

6. Охота

Дик и Джон не двигались с места, пока шум ветра не заглушил звук удаляющихся шагов. Тогда они поднялись, выбрались из разрушенного дома и по бревну перешли через ров.

– Идем в Холивуд, – сказал Мэтчем.

– В Холивуд? Когда эти разбойники стреляют в наших? Нет, я не пойду, – резко ответил Дик. – Я должен опередить Эллиса.

– Ты что, бросишь меня? – недовольно спросил Джон.

– Ну и брошу, – огрызнулся Дик. – Если я не успею предупредить отряд сэра Дэниэла, я умру вместе с ними. Не могу же я бросить на произвол судьбы людей, с которыми прожил всю жизнь!

– Дик, – не уступал Мэтчем, – ты поклялся, что проводишь меня в Холивуд. Неужели ты нарушишь клятву?

Дик замялся. Он знал, что не может нарушить данного слова, но и мысль о неизбежной кончине тех, кто попадет в засаду Эллиса, не давала ему покоя.

– Вот что, Джон, пойдем со мной, – предложил он. – Мне надо предупредить наших людей и, если придется, постоять вместе с ними под стрелами. Тогда совесть моя будет чиста.

– Ты смеешься надо мной! – возразил его товарищ. – Люди, которым ты хочешь помочь, охотятся за мной!

Дик почесал в затылке.

– Что ж поделаться, Джон, – произнес он. – Я не могу поступить иначе. Их ждет смерть, а ты меня задерживаешь.

– Ричард Шелтон, – заговорил вдруг Мэтчем звенящим голосом, глядя прямо в лицо Дику. – Неужели ты собираешься сражаться на стороне сэра Дэниэла? Разве ты не слышал, что сказал Эллис? Или для тебя ничего не значит пролитая кровь твоего отца? Я уже не первый раз слышу эту историю. Всем известно, что Гарри Шелтона убил сэр Дэниэл на пару со священником. А ты, сын, отправляешься утешать и защищать убийцу!

– Быть может, все так и было, – смутился Дик. – Откуда мне знать, Джон? Кто скажет мне правду, кому мне поверить – своему опекуну или случайно встреченному в лесу разбойнику Эллису? Посуди сам: сэр Дэниэл вырастил и выкормил меня, а ты хочешь, чтобы я покинул его людей в минуту опасности! Отец велел бы мне идти и защищать своих. Если правда, что Брэкли убил его, придет час, когда моя рука покарает сэра Дэниэла! Но пока его вина не доказана и ему грозит опасность, я буду защищать его. А от клятвы моей, насчет того, чтобы проводить тебя в Холивуд, ты меня сам освободишь, Джон.

– Ни за что! – взвился Мэтчем. – Если ты бросишь меня, ты клятвопреступник.

– Мое терпение лопнуло, – сказал Дик. – Наплевать мне на тебя. Оставайся здесь, если хочешь, или отправляйся в

Холивуд один. Мне некогда. Надо предупредить людей сэра Дэниэла. Где-то у меня был крючок от арбалета...

– Я его взял, – признался Джон.

– Отдай.

– Нет, – отрезал Мэтчем. – Я спасу тебя против твоей воли. Если ты сейчас пойдешь к отряду Брэкли, тебя убьют, а я этого не хочу.

– Ну и черт с тобой! – в сердцах бросил Дик. – Пойду так, безоружный! Моя гибель будет на твоей совести!

С этими словами юноша резко повернулся и зашагал прочь. Мэтчем, не раздумывая, засеменил следом.

– Что тебе нужно? – раздраженно крикнул Дик и остановился. – Чего ты бежишь за мной? Отвяжись! Ты и так достаточно мне навредил. Уйди по-хорошему. Иначе придется прогнать тебя.

– Ну что ж, – саркастическим тоном проговорил Мэтчем, – давай, ты сильнее. Добровольно я от тебя не отстану. Ты можешь прогнать меня только силой. Если тебе суждено умереть, Дик, я умру вместе с тобой. Если тебе суждено попасть в тюрьму, мне лучше будет с тобой в тюрьме, чем без тебя на воле.

– Слушай, Джон, у меня нет сил и времени с тобой препираться, – более покладистым тоном произнес Дик, тронутый преданностью товарища. – Можешь идти за мной, но если подстроишь какую-нибудь пакость, я тебя щадить не стану, так и знай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.